

Чэнь Лосин услышал это и едва не расплакался:

— Учитель Цяо... почему вы меня не разбудили?

Цяо Тань ответил:

— Было слишком рано. Вы, молодые ребята, должны хорошенько выспаться, в этом нет ничего страшного.

Чэнь Лосин жалобно взвыл:

— Всё кончено! Мой образ в глазах Учителя Вэнь разрушен до основания!

Цзюй Цзыи мягко утешила его:

— Не волнуйся, ты его и построить-то не успел.

Чэнь Лосин промолчал. Ему хотелось плакать, по-настоящему разрыдаться!

Спустя еще пять минут со стороны лестницы донеслись шаги. Все обернулись и увидели Вэнь Чжэчэна, который спускался тяжелой поступью. А тяжелой она была потому, что на нем полусонным комочком висел «хомячок» Жун Юйхэн.

Жун Юйхэн через силу приоткрыл веки и поприветствовал собравшихся:

— Доброе утро...

Цяо Тань усмехнулся:

— Всё еще не проснулся? А Учитель Вэнь уже приготовил завтрак.

Услышав это, Жун Юйхэн мгновенно взбодрился.

По-прежнему висая на Вэнь Чжэчэне, он повернул голову и ласково потерся щекой о его плечо:

— Учитель Вэнь~ Какой же ты потрясающий!

Вэнь Чжэчэн почувствовал, как вся горечь от потерянного сна и раннего подъема мгновенно испарилась!

Он сжал губы, изо всех сил стараясь не расплыться в улыбке перед камерами, и с нежностью посмотрел на своего домашнего хомячка:

— Шаомаев не осталось, но я приготовил на пару цзяоцзы. Будешь?

Жун Юйхэн закивал:

— Конечно буду! Я съем всё, что бы ты ни приготовил!

Остальные гости лишь безмолвно наблюдали за этой сценой: «Что ж, утренняя порция собачьего корма подана, еще и с каплями свежей росы».

Цяо Тань к этому моменту уже научился сохранять невозмутимость.

Он подумал: «Пусть воркуют, это даже хорошо. Жун Юйхэн замечает те скрытые усилия Вэнь

Чжэчэна, которые тот редко выставляет напоказ, а значит, Вэнь Чжэчэн старается не напрасно».

Как другу Вэнь Чжэчэна, ему не пристало исходить завистью.

...Черта с два!

Цяо Тань с силой ткнул палочками в ломтик столетнего яйца. Черт, до чего же кисло!

Все пятеро уселись за стол завтракать, и Цяо Тань решил заодно озвучить полученное задание.

«Гости издалека» были реалити-шоу о загородной жизни, но не сводились к одним лишь будням участников. Первый день давался им на то, чтобы расслабиться и освоиться, а во второй нужно было выполнить задание от съемочной группы.

Цяо Тань развернул записку, переданную режиссером, и зачитал:

— «Используя имеющиеся материалы, смастерите для нашей виллы одну полезную вещь».

Цзюй Цзыи растерялась:

— Полезную вещь? Но у нас ведь и так всё есть!

Жун Юйхэн ненадолго задумался, нахмутив лоб, а затем вытянул шею и развел руками:

— Как вам идея использовать меня в качестве передвижного стеллажа?

Остальные промолчали. Слишком уж дорогая и недоступная вещь!

Цяо Тань многозначительно заметил:

— Задумка хороша, да только завтра этот стеллаж укатит вслед за Учителем Вэнем.

Вэнь Чжэчэн тут же расправил плечи, словно его овеяло сиянием славы:

— Именно так.

Жун Юйхэн сокрушенно вздохнул:

— Что ж, это огромная потеря для съемочной группы.

Стоявший за камерой режиссер остался безмолвен: «Вовсе не жаль и ничуть не обидно, спасибо».

Закончив с завтраком, все пятеро обошли виллу изнутри и снаружи.

Проходя мимо спальни, Вэнь Чжэчэн вдруг на мгновение замер.

Жун Юйхэн спросил:

— Что такое? У тебя появилась отличная идея?

Вэнь Чжэчэн указал на стену за спальней:

— Тебе не кажется, что эта стена пустовата?

Жун Юйхэн испуганно округлил глаза:

— Решил рассказать страшилку на ночь?

Вэнь Чжэчэн лишился дара речи.

Он намекнул:

— Я имел в виду, что на неё отлично бы подошло совместное фото. — Например, свадебное.

Жун Юйхэн протянул:

— О... Соу сорри~

Шедший следом Цяо Тань услышал только слово «фото» и оживился:

— О, а почему бы нам не сделать стену с фотографиями? — Он развернулся и направился вниз.

— Внешняя стена за стеклянной террасой совсем пустая, к тому же там растут цветы и зелень. Это идеальное место для фотостены!

«Хозяин» и его «питомец», чья случайная фраза неожиданно принесла плоды, тут же прикусили языки, боясь, что Цяо Тань разгадает их истинные намерения.

Идея пришлась по душе всем участникам. Собрав необходимые материалы по всей вилле, они принялись за работу.

В ход пошли веревка, скотч и прищепки для закрепления снимков. Цзюй Цзыи принесла цветной картон и фломастеры, чтобы вырезать и нарисовать украшения.

В полдень Вэнь Чжэчэн и Цяо Тань ушли в дом готовить обед. Перекусив, ребята продолжили обустраивать фотостену.

На стеклянной террасе стоял небольшой столик. Когда все притомились от ручной работы, Цзюй Цзыи заварила чай, а Жун Юйхэн достал приготовленный вчера мусс.

Мягкий послеполуденный свет заливал комнату. Все пятеро собрались вместе, повсюду звенел смех, и в этом маленьком пространстве разливалось тепло и уют.

Когда стена была готова, съемочная группа сделала общий снимок участников, тут же распечатала его и повесила на натянутую веревочку.

На фотографии Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн стояли рядом. И хотя они были частью большой семьи «Гостей», их головы были слегка наклонены друг к другу — сдержанный, но полный нежности жест, словно они искали опору друг в друге.

...

После ужина Жун Юйхэну и Вэнь Чжэчэну пришло время прощаться. Обменявшись контактами с остальными участниками, Жун Юйхэн перед уходом крепко обнял Цяо Таня.

Уткнувшись подбородком в его плечо, он тихо и искренне произнес:

— Спасибо вам, учитель.

Цяо Тань улыбнулся и лишь похлопал его по спине:

— Пусть всё будет только лучше.

И в карьере, и в любви — пусть всё идет в гору.

Самолет вылетал в десять вечера, так что им нужно было поторопиться. Из-за нехватки времени они поехали на машине съемочной группы, а менеджеры уже ждали их в аэропорту, чтобы пройти регистрацию.

В дороге Жун Юйхэн достал телефон, чтобы полистать Вэйбо, а Вэнь Чжэчэн прильнул к нему, заглядывая в экран.

После того как они лишились своих личных аккаунтов в Вэйбо во второй раз, оба редко заходили в сеть — тяжело было беречь старые раны.

Но сейчас, тесно прижавшись друг к другу, они пытались совместными усилиями развеять тоску по утраченным страницам и просто насладиться чтением ленты.

Листая ленту, Жун Юйхэн вдруг вспомнил, что завтра состоится официальный анонс рекламного контракта бой-бэнда СТАР-Т. Его палец замер, и он вбил в поиск имя Джона Ли, перейдя на его страницу в Вэйбо.

После того как Джона Ли раскритиковали в пух и прах по всей сети, он перестал упоминать группу СТАР-Т. Однако буквально пять часов назад в его аккаунте внезапно появилось множество новых фоторабот.

Жун Юйхэн заглянул в комментарии — там пестрели восторженные отзывы о «божественной композиции» и «изумительной цветовой гамме». Вэнь Чжэчэн бросил быстрый взгляд на экран и вынес вердикт:

— Боты.

Анонс контракта уже завтра, и то, что Джон Ли именно сегодня нагнал ботов для хвалебных комментариев, не могло не вызвать подозрений.

Жун Юйхэн уверенно произнес:

— Этот прохвост наверняка снова задумал какую-то пакость. Хозяин, что будем делать?

Вэнь Чжэчэн рассмеялся от его забавного тона и ласково потрепал Жун Юйхэна по голове:

— Будь наши аккаунты при нас, разобраться не составило бы труда, но их, увы, отобрали. Давай просто передадим это Цюй Юйхэ и Ши Цю.

Жун Юйхэн не хотел так просто сдаваться. Он поерзал в объятиях Вэнь Чжэчэна, раздумывая, и вдруг хлопнул в ладоши:

— Давай создадим запасные аккаунты!

Вэнь Чжэчэн усомнился:

— И много ли шуму наделает пустой профиль? Если только нас не раскроют. Но если нас раскроют, его ведь тоже отберут.

В ответ Жун Юйхэн лишь загадочно улыбнулся. Он немного повозился с телефоном и повернул экран к Вэнь Чжэчэну.

В строке имени нового профиля красовалось совершенно недвусмысленное: «Второй аккаунт Жун Юйхэна».

А на аватарке стояло фото Вэнь Чжэчэна на документы.

Вэнь Чжэчэн лишился дара речи:

— ...

Повеселившись от души, Жун Юйхэн принялся подбивать своего «хозяина»:

— Сделай себе профиль «Второй аккаунт Вэнь Чжэчэна» и поставь мое фото на аватарку! Мы будем появляться везде вместе, рука об руку, сокрушая всё на своем пути. Это точно привлечет внимание пользователей!

Вэнь Чжэчэн взглянул на эту затею, которая была настолько очевидной, что казалась фейком, помолчал пару секунд... и сдался под натиском соблазна.

Он тайне зарегистрировал новый аккаунт в Вэйбо под именем «Второй аккаунт Вэнь Чжэчэна» и установил на аватарку фото Жун Юйхэна на документы.

Сразу после этого они вдвоем перешли в комментарии к Джону Ли и нанесли сокрушительный совместный удар:

«Второй аккаунт Жун Юйхэна»: «Если бы фотографии Дань Ци, которые ты снял, были хотя бы на десятую долю так же хороши, тебя бы никто не уволил».

«Второй аккаунт Вэнь Чжэчэна»: «Жунжун прав!»

Оставив комментарии, два тайных заговорщика переглянулись в полумраке салона автомобиля. В свете проносящихся мимо уличных фонарей в их глазах вспыхнул озорной огонек.

Хи-хи-хи...

Хе-хе-хе...

Примечание автора:

Жун Юйхэн: [Идеально.jpg]

Вэнь Чжэчэн: [Остросюжетно.jpg]

Не успели они доехать до аэропорта, как их новые аккаунты уже привлекли внимание пользователей. Прежде всего потому, что столь откровенные имена и перекрестные аватарки выглядели невероятно дерзко.